

УДК 81.37

Моргоева Л. Б.
СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ
ФОРМИРОВАНИЯ ТЕРМИНОСИСТЕМ НА ОСЕТИНСКОМ ЯЗЫКЕ

Morgoeva L.B.
MODERN TRENDS IN THE FORMATION
OF TERMINOLOGICAL SYSTEMS IN OSSETIAN LANGUAGE

***Аннотация.** В статье рассматриваются вопросы формирования терминосистем на осетинском языке в условиях развития современных форм коммуникации. Информационно-аналитические тексты в силу своей специфики призваны обрабатывать и транслировать информацию, относящуюся к разным сферам деятельности и отраслям знаний. Обзор лексикографического материала позволил определить степень разработанности отраслевой терминологии и уровень ее востребованности в текстах информативного содержания.*

***Ключевые слова:** осетинский язык, отраслевая лексика, семантика, терминология, словарная дефиниция*

***Abstract.** The article discusses the issues of formation of terminology systems in the Ossetian language in the context of the development of modern forms of communication. Information and analytical texts, due to their specificity, are designed to process and transmit information related to different fields of activity and branches of knowledge. A review of lexicographic material made it possible to determine the degree of development of industry terminology and the level of its demand in texts with informative content.*

***Keywords:** Ossetian language, branch vocabulary, semantics, terminology, dictionary definition*

В условиях информационной активности современного общества возрастает количественная и качественная значимость адекватного отражения понятийно-терминологических единиц в осетинском языке.

Особенно актуальной эта проблема становится при составлении информационно-аналитических текстов, для которых характерно использование официально-делового и публицистического стилей. Работа над развитием этих стилей крайне важна и необходима, поскольку это обеспечивает полноценное динамичное развитие родного языка, а также повышает уровень владения носителей этого языка функциональными возможностями различных стилей.

Основные характеризующие признаки официально-делового и некоторых жанров публицистического стилей требуют точности и лаконичности изложения сообщаемой информации, а также важным в них является недопущение семантической вариативности, приводящей к искажению смысловой части передаваемой информации. И здесь главной составляющей является терминологический комплекс лексических обозначений.

Процесс формирования терминосистемы тесно взаимосвязан с его активным функционированием. Терминосистема в своем стремлении к устойчивости призвана обеспечивать регулярные связи сложных понятийных структур и терминологических сочетаний для удобства передачи сложных информационных блоков и адекватного восприятия их реципиентом. Однако «в процессе функционирования терминосистема теории текста начинает развиваться по законам системы естественного языка: возникает полисемия терминов, расширяется или сужается значение термина в результате его употребления в научном тексте (в специальном тексте), происходят процесс ретерминологизации и детерминологизации, формирование в терминосистеме теории текста активного и пассивного словарного фонда» [3, с. 108].

На стадии формирования терминологических обозначений и внедрения их в активный речевой оборот процессы «ретерминологизации и детерминологизации» также неизбежны, что, в свою очередь, может повлиять на успешное и эффективное использования их в специальных текстах. Особые сложности возникают при подборе адекватного варианта устоявшегося термина для переложения его на национальную языковую почву.

В условиях двуязычия терминологические обозначения и понятийные конструкции не всегда одинаково успешно функционируют в обоих языках. Скажем, устоявшийся в русском языке и понятный термин

может столкнуться с трудностями отражения его в осетинском языке, а сложное понятие национально-культурного характера не всегда находит адекватного однословного эквивалента в русском языке. Учитывая все сложности, связанные со структурно-грамматическими и семантическими особенностями обоих языков (русского и осетинского), необходимо более деликатно подходить к вопросу формирования адекватных эквивалентов единиц терминологического аппарата, который все чаще становится неотъемлемой частью информационно-аналитических текстов, отражающих все сферы человеческой деятельности, в особенности научную, социальную-политическую и производственную.

Придерживаясь определения, где «Терминология (терминосистема) – система знаков какой-либо специальной области знания и/или деятельности человека, относительно изоморфная система ее понятий, обслуживающая ее коммуникативные потребности» [1, с. 149], мы усматриваем необходимость в активном внедрении системы понятий, отвечающих коммуникативным потребностям информационного текста.

Существующие специальные словари, составленные в разное время на осетинском языке, представляют определенный интерес для исследователей, поскольку могут и должны стать основой для обновленных версий современных словарей. Необходимость в актуализации информации, содержащихся в этих словарях связана прежде всего с тем, что на протяжении долгого времени они оставались вне поля зрения авторов, непосредственно связанных с составлением информационно-аналитических текстов. На современном этапе развития осетинского языка, сопровождающегося активным расширением сфер его применения и увеличением количества электронных ресурсов потребность в фиксированной терминологии значительно возрастает.

Трудности, которые возникают при передаче информации официально-делового характера на осетинском языке, объясняются многими факторами. В первую очередь, это подбор вариантов путем прямого буквального перевода как терминологических обозначений, так и устоявшихся оборотов-канцеляризмов (*хайад исын* ‘принимать участие’, *исаен уат* ‘приемная’, *радиотрансляци байсдзысты* ‘остановят радиотрансляцию’, *фалтæрддзинад дих кæнын* ‘делиться опытом’ и др.), приводящий к нарушению логико-смысловой составляющей информации и ее благозвучия. Главными причинами возникновения таких не-

удачных вариантов являются пренебрежение основными приемами и правилами перевода и очевидное отсутствие опыта работы с лексико-графическими источниками.

Нередко для передачи тех или иных терминологических определений и понятий можно наблюдать слова общего характера (*саermaгонд* ‘особый’, ‘отдельный’, ‘специальный’, ‘чрезвычайный’, ‘частный’, ‘собственный’, ‘личный’; *фаэраз(-таэ)* ‘средство’, ‘способ’, ‘приспособление’, ‘устройство’, ‘возможность’; *гаенаен(-таэ)* ‘возможность’, ‘средство’, ‘орудие’; *мадзал* ‘средство’, ‘способ’, ‘выход’, ‘возможность’, мероприятие’; *архайд* ‘работа’, ‘труд’, ‘действие’, деятельность’ и под.), которые являются носителями нескольких значений и часто перекликающихся между собой. Присутствие нескольких подобных вариантов в одном тексте ослабляет информативную составляющую сообщения и лишает точности и лаконичности. Подобная проблема возникает при использовании слово *уагдон* для обозначения ‘учреждение’, ‘организация’, ‘производство’, ‘учебное заведение’ и под. Это связано с тем, что в существующих двуязычных словарях не предлагаются соответствующие дефиниции. Сравним лексикографический материал: а) термин ‘учреждение’ дается как **1.** *бындурагвард, бындур аеварын, саргезт, саразын*; ~ научного общества *зонадон ахсаенад саразын* **2.** *уагдон, хууыддагдон*; государственное – *паддзахадон уагдон*; детские учреждения *сываеллаетты уагдаеттаэ* [2, с. 633]; вверенное ему учреждение *йа баэрны лавард уагдон* [2, с. 58]; б) термин ‘производство’, **1.** *рауагъд*; ~ стали *аендоны рауагъд* **2.** *кондад*; орудия производства *кондады гэрзтаэ* **3.** *куыстад, куыстуат*; металлургическое ~ *металлургон куыстад*; работать на производстве *куыстуаты кусын* [2, с. 468]; серийное производство – *серион аразынад* [2, с. 528]; производство зерна *хоры куыст* [2, с. 222]; литейное производство *згъартайаен куыстад* [2, с. 279] и др. Однако выражение ‘производство мяса и птицы’ чаще всего передается в текстах сочетанием *дзидзайы кондад*, что в определенном смысле считается ошибочным вариантом.

Развития современной науки и техники, несомненно, влечет за собой появление новой обоснованной терминологии, которая отражается потом в непрерывном потоке информационных текстов. Это положительно может сказываться на пополнении лексического состава осетинского языка, а также на развитии функциональных стилей, но лишь

при условии, что введенные в оборот лексические единицы активно используются в речи/тексте. «Что касается непосредственно отраслевой терминологии, то классификация ее по тому ли иному признаку будет носить всякий раз свой, неповторимый характер, особенно если внутри терминологических объединений, образованных на основе универсальных категорий понятий, вычленишь тематические группы» [1, с. 148].

Обзор лексикографических источников позволил обнаружить большое количество, на наш взгляд, удачных терминологических обозначений, оставшихся вне поля зрения, будучи незадействованными в речи. Их мы обозначим курсивом:

1. Термины, связанные с природными явлениями: Большая Медведица – *Фисынмæдзæуджытæ*, *Лæдæртæ* (диг.) [6, с. 6]; созвездие – *стъалыбардз* [6, с. 38]; стъалыгуыппар [2, 553]; стъалыты чыр [5, 387]; льдина – стыр ихы къæртт, *ихфарк* [БРОС, с. 283]; *ихфарк*; плавающая льдина – *уæлдон их* [6, с. 21]; шаровая молния – *къоригъуыз арвæрттывд* [6, с. 23]; *тымбылæгхуыз арвæоттывд* [2, с. 663]; осадки атмосферные – *атмосферон дæлдзырæттæ*, *баддзæггæ* [6, с. 5]; кратковременные осадки цыбыр рæстæгмæ уарынтæ [2, 266]; осадки – *дæлдзырæттæ*, уымæлад [2, с. 377] и др.

2. Термины пространства: территория – *зæххы фæзахст* [2, с. 590]; площадь – *фæзуат* [6, с. 30]; поверхность – *уæлцар* [6, с. 30]; **но** покатая поверхность – *къулаив уæлвæз* [2, с. 434] и др. вместе с тем чаще всего привлекается слово *фæз*, в том числе и для обозначения понятий ‘спортивная площадка’, ‘детская площадка’, ‘придомовые территории’ и даже в значении ‘пастбища’ (вместо *сæрвæттæ*).

3. Определенные путаница возникают в словарных дефинициях с терминами, связанными с водной инфраструктурой и сооружениями: водоем – *донбадæн* [Сиукаев, с. 7], *донуат* [2, с. 77]; башня водонапорная – *донафсæрæн мæсыг* [6, с. 5], *донтаерон мæсыг* [2, с. 77]; водоворот – *хуыдым* [6, с. 7], *хъуым*, *гуылф*, *гуылфæн*, *хуыдым* [2, с. 77]; водоизмещение – *донбæрцахст* [6, с. 7], *донахст* [2, с. 77]; водокачка – *донскъæрæн*, *донцъирæн* [2, с. 8], *донтаерæн* [2, с. 77] и под. При всем многообразии вполне приемлемых лексических вариантов, очевидна их неустойчивость и смешение, а в информационных текстах во все встречаются произвольные переводы (типа *дондаæттæн*, *донкæлæн*, *донуадзæн* и под.), которые не всегда представляется возможным однозначно истолковывать без опоры на исходный текст.

4. Схожая ситуация складывается с обозначениями понятийно-терминологических и номенклатурных единиц, где лидирующую позицию занимает многозначное слово *курдиат*: заявка – бавдыст, заявкæ, курдиат; заявка на материалы – æрмæг райсыны тыххæй курдиат [2, с. 218]; заявитель – рафидиуæг, курдиат бадаæттæг [2, с. 218]; датировать заявление – курдиатыд датæ æварын [2, с.132]; заявление – фидиуæн (официальное сообщение); 2. (письменная просьба о чём-н.) курдиат; резолюция на заявлении курдиатыл резолюци савæрын [2, с. 218] и др. Тут надо отметить, что «При создании текстов с использованием норм официально-делового стиля отмечен еще ряд сложных случаев семантической многозначности слов, нуждающихся в рассмотрении и закреплении за ними в качестве терминологических обозначений одного, наиболее точного варианта» [4, с. 88]

5. На фоне внедрения в речь уже сформированных и зафиксированных в словарях разных лет терминологических понятий, актуализируются новые понятия и формулировки, которые также требуют своего адекватного отражения на осетинском языке. В первую очередь это относится к военной терминологии: боеприпасы – *хæцæн æрмæг* [6, с. 6]; болванка – *болванкæ, саууагъд* [6, с. 6]; бомбомет – *бомбаехæн* [6, с. 6]; бомбоубежище – *бомбаæлигдон* [6, с. 6]; гусеничный – *хилгæ* [6, с. 11]; калмдзалх [2, с. 130], **но** гусеницы трактора – *тракторы гусеницæтæ*; взрыв – *фехæлд, рæмыгъд* [6, с. 7], *фехæлд, стынд, срамгъд* [2, с. 68]; взрывать – *рæмудзын, халын* [6, с.8], *тонын, рæмудзын, пырх кæнын, къахын, фæлдахын, фæйлауын* [2, с. 68]; взрыв ядерный – *аппон рæмыгъд* [6, с. 7]; снаряд – *сармадзаны нæмыг* [6, с. 38]; снаряд броневой – *згъæрсæттæн нæмыг* [6, с. 38; 2, с. 50], **но** спортивные снаряды – *спортивон гæрзæгтæ* [2, с. 546] и под.

Появление новых терминообозначений и понятийных конструкций быстрее закрепляются в языке, причем без появления альтернативных вариантов, поскольку они интенсивно используются в актуальных информационных текстах: специальная военная операция '*сæрмагонд æфсæддон операци*', беспилотный летательный аппарат '*æнæпилотон тæхæг аппарат*', снаряжение '*ифтонггæрзтæ*', цифровые технологии '*нымæцон технологитæ*' и др.

Таким образом рассмотренный лексикографический материал в большинстве случаев демонстрирует обилие вариантов для обозначе-

ния одних и тех же понятийных единиц. С одной стороны, они обеспечивают синонимическую вариативность и позволяют подобрать нужное слово, исходя из смыслового содержания информации и с учетом лексической сочетаемости и благозвучия. С другой стороны, наблюдается некоторое смешение дефиниций, когда ряд терминов, соотносится с одним понятием, в другом же словаре единицы этого ряда могут быть представлены под разными значениями (сравним ‘атмосферные осадки’, ‘дожди’, ‘влажность’). Между тем, «Главными конститутивными единицами терминологической системы являются цельнооформленные термины и неоднословные единицы...» [3, с. 108].

Итак, процессы формирования терминосистем различных отраслей происходят при непосредственном участии публицистического стиля, который реализуется в информационных текстах СМИ, печати, интернет-платформах и аналитических телеграм-каналах. Аудиторию, на которую ориентированы эти тексты, можно по праву считать народными экспертами, благодаря которым проходит своего рода фильтрация и оттачивание используемых терминологических обозначений. В основном это лексические единицы, зафиксированные в лексикографических источниках, которые проходят вторичный этап актуализации в качестве терминов. Однако отмечается и частые случаи авторских переводов.

Библиографический список

1. Багана Ж. К вопросу об определении понятий «термин», «терминология» и «терминосистема» в лингвистике / Ж. Багана, Е. Н. Таранова // Научная мысль Кавказа. 2010. № 1(61). С. 148-150
2. Гацалова Л.Б., Парсиева Л.К. Большой русско-осетинский словарь: около 60 000 слов и выражений / Учреждение Российской академии наук Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований им. В.И. Абиева ВНИЦ РАН и Правительства РСО-А. Владикавказ: ИПО СОИГСИ, 2011. 687 ф.
3. Дидигова И. Б. Терминологическая система в современной лингвистике / И. Б. Дидигова // Этносоциум и межнациональная культура. 2015. № 11(89). С. 107-110.
4. Моргоева, Л. Б. Формирование понятийной системы официально-деловой документации и проблема многозначности в осетинском языке / Л. Б. Моргоева // Lingua-Universum. 2023. № 3. С. 86-89.

5. *Осетинско-русский словарь* [Ирон-уырыссаг дзырдуат]. 5-е издание / под ред. Т.А.Гуриева. Сост.: Б.Б. Бигулаев, К.Е. Гагкаев, Т.А. Гуриев, Н.Х. Кулаев, О.Н. Туаева // Владикавказ: Алания, 2004. 540 ф.

6. Сиукаев Н.В. Словарь физических терминов [на осетинском языке]. Орджоникидзе: Северо-Осетинское книжное издательство, 1954. 79 с.

References

1. Bagana, Zh. K voprosu ob opredelenii ponjatij “termin”, “terminologija” i “terminosistema” v lingvistike / Zh. Bagana, E. N. Taranova // Nauchnaja mysl’ Kavkaza. 2010. № 1(61). S. 148-150

2. Gacalova L.B., Parsieva L.K. Bol’shoj russko-osetinskij slovar’: okolo 60 000 slov i vyrazhenij / Uchrezhdenie Rossijskoj akademii nauk Severo-Osetinskij institut gumanitarnyh i social’nyh issledovanij im. V.I. Abaeva VNC RAN i Pravitel’sstva RSO-A. Vladikavkaz: IPO SOIGSI, 2011. 687 f.

3. Didigova, I. B. Terminologicheskaja sistema v sovremennoj lingvistike // Jetnosocium i mezhnacional’naja kul’tura. 2015. № 11(89). S. 107-110.

4. Morgoeva, L. B. Formirovanie ponjatijnoj sistemy oficial’no-delovoj dokumentacii i problema mnogoznachnosti v osetinskom jazyke / L. B. Morgoeva // Lingua-Universum. 2023. № 3. S. 86-89.

5. *Osetinsko-russkij slovar’* [Iron-уырыссаг дзырдуат]. 5-е издание / под ред. Т.А.Гуриева. Сост.: Б.Б. Бигулаев, К.Е. Гагкаев, Т.А. Гуриев, Н.Х. Кулаев, О.Н. Туаева // Владикавказ: Алания, 2004. 540 ф.

6. Siukaev N.V. Slovar’ fizicheskikh terminov [na osetinskom jazyke]. Ordzhonikidze: Severo-Osetinskoe knizhnoe izdatel’stvo, 1954. 79 s.

Сведения об авторе

Моргоева Лариса Батразовна, кандидат филологических наук, заведующий отделом современного осетинского языка Центра развития осетинского языка Института истории и археологии Республики Северная Осетия-Алания, РФ, Владикавказ. E-mail: Lalik_m@mail.ru

About the author

Morgoeva Larisa Batrazovna, Candidate of Philology, Head of the Department of Modern Ossetian Language, Center for the Development of the Ossetian Language, Institute of History and Archeology of the Republic of North Ossetia-Alania. E-mail: Lalik_m@mail.ru